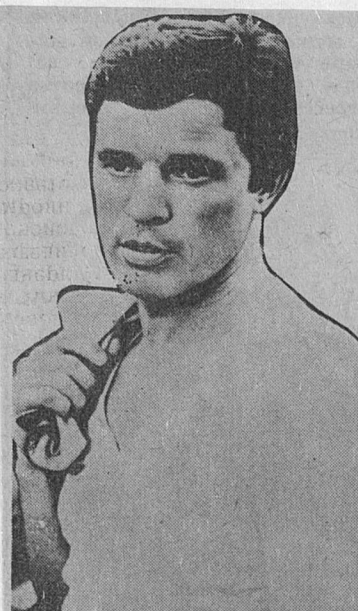

Встреча для вас

Ивар Калныньш:

«МНЕ ДОРОГИ И ТЕАТР, И КИНО»

Ивар Калныньш один из молодых популярных актеров Латвии. Зрителям хорошо знакомы фильмы с его участием — Вадентин Русов («Идущий следом»), Герберт («Зимняя вишня»), Джеральд Крафт («Инспектор Тул»), Итало («Ранняя ржавчина») — более 20 главных и эпизодических ролей. В начале 80-х годов широкое признание принес актеру двухсерийный телевизионный фильм «Театр», где он сыграл Тома Феннела. Ныне И. Калныньш работает в Рижском художественном театре имени Яна Райниса, где с его участием ставятся пьесы как классических, так и современных авторов.

...Спектакль окончен, бурные аплодисменты уступили место тишине, но безмолвный диалог между актером и зрителем словно продолжался в стенах зала. Зритель покинул здание театра, унося с собой тепло любимого спектакля. На меня, гостя в этом театре, спектакль также оставил большое впечатление. Моя беседа с Иваром Калныньшем состоялась после спектакля в одной из репетиционных комнат.

При выборе профессии он не думал становиться актером. Были разные увлечения, так или иначе сопрягающиеся с искусством. Вот что рассказывает о себе актер:

— Трудно определить, что именно повлияло на меня. Возможно, мама, так как она очень любила петь, и в детстве я ее часто слушал. Она мечтала, чтобы я стал музыкантом, но я был непослушным мальчиком и музыкантом не стал, хотя в молодости не думал, что буду актером, но как-то чувствовал, что меня ждет сцена. Я поступил в студию молодого актера при Рижской киностудии, а после окончания — на театральный факультет Рижской консерватории. Моим учителем и руководителем был Арнольд Линыньш, с которым я связал свою творческую жизнь после окончания консерватории.

— И все же, с чего начался ваш творческий путь, со сцены или со съемочной площадки?

— Можно сказать, что это случилось параллельно. В

театре я играл в пьесе Гунара Приеде «О Тиле и его детях» роль Жоржика, и в то же время в кино у режиссера Яна Стрейча «Илга-Ивалга» роль Юриса. Роль оказалась неожиданно трудной. Фильм был о войне, и я должен был играть врага. Перед тем, как выходить на съемочную площадку, я убежал в лес, где кричал, как зверь, чтобы «эмоционально подготовиться». Помню, в одной из сцен я бросился с топором на главного героя фильма с таким видом, что испугавшийся оператор воскликнул: «Ты же его чуть не убил, сумасшедший».

— С какими режиссерами вам посчастливилось работать и что прибавилось в вашей актерской палитре в ходе совместной работы с ними?

— Работать мне приходилось со многими режиссерами, разными. Каждая встреча с умным, талантливым режиссером, который воодушевляет меня и возвышает, — уже духовное обогащение. Часто актер сам не знает, какими ценными качествами он обладает, и если это видит режиссер и в ходе работы выявляет эти черты, тогда с глубоким уважением отношусь к нему. Я рад, что мне посчастливилось сотрудничать с Яном Стрейчем и Родионом Нахапетовым, в театре — с Арнольдом Линыньшем.

— Что вас больше влечет — работа в театре или кино? Из любимых ролей какую вы бы отметили?

— Я люблю свою профес-

сию — актера и не вижу особой разницы — играю ли в театре или кино. Эти два вида искусства мне близки одинаково и они мне нужны, каждый по-своему, но нужны. Что же касается любимой роли, то трудно назвать и выделить одну из них. Все они дороги мне. Я хорошо помню творческое содружество во время постановки Арнольдом Линыньшем чеховской «Чайки», где я играл Треплева. И еще мне нравится роль Миндаугаса, в пьесе «Миндаугас» литовского драматурга Юрстинаса Марцинкявичуса. Вы, наверное, не раз видели картину «Театр» режиссера Яна Стрейча. Но эта тема в моем творчестве уже исчерпана, я стал отказываться от подобных ролей, где надо было одевать фрак. И, несмотря на все это, похожие роли приносят актеру популярность и т. д. Я благодарен судьбе, что такие роли пришли вовремя.

— И все-таки, существует ли несыгранная, заветная роль?

— Разумеется, но подобные роли еще впереди. Заветная роль... может быть, это мечта о том, что когда-либо сыграю в пьесах классика латышской литературы Яна Райниса.

— А является ли критерием сознательного отношения к профессии умение отказываться от настоящих ролей?

— В кино у меня есть право отказа, а в театре, в общем-то, не принято отказываться. Я очень редко отказываюсь. Это может произой-

ти из-за театра, потому что у меня всегда не хватает времени. А режиссеры «ловят» меня все время, и главное — если они приглашают в фильм, то уверены, что актер может им дать что-то в предстоящей работе, чем-то быть полезным. И вот эта вера режиссера, доброе и теплое ко мне отношение обязывают с требовательностью относиться к ролям.

— Каким должен быть, на ваш взгляд, настоящий актер и какие его качества вам нравятся? Что дают вам актеры старшего поколения?

— Это трудный вопрос. Я просто наблюдаю, как работают другие. Могу назвать многих актеров, которые мне очень нравятся. Я просто забываю, видя, как они делают свое дело. Красота и ловкость, умение петь, танцевать, — это еще не все качества, которые могут принести актеру признание. В первую очередь, актер должен быть богатой натурой и разносторонне развит. Я поражаюсь, когда встречаюсь с актерами, умеющими выступать в разных жанрах и при этом перевоплощаться, как-то заново «рождаться» в каждой новой роли. Вот такие качества моих коллег мне очень дороги. Я бы их с удовольствием развивал в себе. У старших коллег замечую выдержку, умение концентрироваться и полностью отдаваться делу, когда это необходимо.

— Для актера большое значение имеет выход за пределы национальной кинематографической культуры, возможность поработать на разных киностудиях страны. Хотя надо признаться, что не так-то просто актеру данной национальности приспособиться к особенностям той или иной национальной кинодраматургии, передавать характерные традиции, присутствующие в данной нации. Что вы думаете по этому поводу?

— В настоящее время культура и быт у нас очень сблизились, и различие можно заметить лишь в старых традициях, народном фольклоре. Я, откровенно говоря, никогда не думаю, к какой нации принадлежит мой ге-

рой — латышской, литовской, русской... Главное — проявить себя, полностью раскрыть смысл, идею, убедить, что ты не только любишь играть эту роль, но и умеешь эмоционально донести до зрителя суть характера, мышление и темперамент героя. Я не раз снимался на «Мосфильме», «Ленфильме», Одесской киностудии. В настоящее время также снимаюсь на «Ленфильме», а съемки проходят у нас, в Латвии. Я думаю, что сотрудничество с другими киностудиями страны всегда приносит хорошие и желательные результаты.

— Чем обусловлены счастливые минуты вашей жизни?

— Успехом на сцене. Когда я слышу аплодисменты в зале, душа наполняется радостью и волнением. Хочется больше и глубже делиться со зрителем, когда он понимает и ценит твой труд.

— А чем любите заниматься кроме театра и кино?

— Чем бы ни занимался, все равно это как-то связывается с моей профессией. Люблю музыку, спорт. Помню, когда в фильме «Право на прыжок» мне пришлось играть спортсмена, для этого мне пришлось серьезно заниматься легкой атлетикой, а конкретно — прыжками в высоту. Люблю, естественно, петь, играть на гитаре.

— Что бы вы хотели пожелать зрителям, армянской творческой молодежи и, в частности, читателям газеты «Комсомолец»?

— Мне не раз доводилось слышать добрые и теплые слова в адрес армянского театра и кино. Думаю, что зритель у вас строг и требователен. И это понятно, так как корни армянского театра уходят в глубь веков. Творческой молодежи хочется пожелать стремления к высокому мастерству, к духовности — только так можно получить признание. А читателям «Комсомольца» — много интересных встреч на страницах газеты.

Беседу вел
Б. СИМОНЯК.

НА СНИМКЕ: Ивар Калныньш.